

Секция «Политические науки»

Российский федерализм: советский опыт и современные тенденции

Незина Майя Андреевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: maya_nezina@mail.ru

В начале XX века Российская империя находилась в состоянии острой необходимости кардинального переустройства своих государственных форм. Огромное количество теоретических разработок и практических проектов этого периода направлено именно на комплексное структурное реформирование российской государственности. Падение самодержавия и провозглашение России республикой в «медовый месяц» Февральской революции стимулировали расслоение пространства на «естественные» ареалы со своими этнокультурными характеристиками. Впоследствии ключевые принципы подобного неконтролируемого расслоения лягут в основу построения советской, а много позже и российской федерации. Параллельно с начала 1917 г. под контролем Временного правительства действовали структуры управления крупными этническими перифериями. Так, среди них были Особый Закавказский комитет, Туркестанский комитет и другие органы, созданные местными элитами. Иной разновидностью региональных властных структур стали казачьи войковые правительства, мусульманские элиты, а также сторонники идеи северного областничества в Сибири. Интересно, что подобные попытки создания автономий были в дальнейшем использованы руководящей партией при официальном закреплении статусы тех или иных региональных образований.

Впервые признание федерации как формы будущего государственного устройства на переходный период было зафиксировано в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа в январе 1918 г., в которой было объявлено, что Россия становится Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой (РСФСР). Таким образом, большевики впервые в истории российской государственности на официальном уровне закрепили федеративную форму государственного устройства и заложили основы построения нового государства в форме свободного союза свободных наций, практически не имевшего аналогов в мировой практике. Реальное строительство федеративного союза, коим впоследствии стал СССР, началось с признания СНК за Украинской республикой права отделиться от России или вступить в переговоры с Россией о федеративных и иных взаимоотношениях. Украина в ответ приняла 10 марта 1919 г. собственную Конституцию и объявила себя независимой Советской республикой, которая намерена объединиться с Россией.

Советский федерализм — довольно сложный феномен. Поскольку процесс федерализации Союза основывался на национально-территориальном размежевании, можно сказать, что советский федерализм был этническим. В его иерархическом устройстве существовали наряду с союзными республиками свои системы автономий разного уровня внутри самих республик. В целом федерация имела ассиметричный характер. Противоречивость СССР заключалась в соединении жёсткой однопартийной системы, плановой экономики и авторитарного режима с чертами либерального конфедерализма, прописанного в законе. На бумаге за субъектами закреплялись права и обязанности, которые

на деле отсутствовали. Впоследствии появляется феномен многоуровневого, делимого суверенитета. Все советские конституции провозглашали ограниченный государственный суверенитет союзных республик. Относительно гражданства представление было также многоуровневым, хотя реальное содержание имело только гражданство СССР. В Конституции 1977 отражён весь накопленный опыт советского федерализма, который называется в ней «национально-государственным устройством». В ст. 70 Советский Союз определяется как «единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик». Уже Конституция 1918 г. закрепляла федеративные начала в РСФСР: «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация национальных республик». Следующая Конституция в 1924 г. закрепила более чёткие формулировки федерализма. Национально-территориальная организация СССР предполагала существование субъектов «третьего уровня» - автономных ССР, обладавших ограниченным суверенитетом и условным гражданством. По этому признаку можно было бы считать Советский Союз конфедерацией, однако статус АССР сильно уступал статусу союзных республик. В советской системе национально-государственные образования были выстроены так, что одни субъекты обладали большим суверенитетом, нежели другие.

Институциональный дизайн в СССР имел такой важный атрибут федеративного государства как бикамерализм. Двухпалатным был только парламент на уровне Союза, в республиках он был однопалатным. В то же время национально-государственные автономии РСФСР были представлены в парламенте СССР. Палаты Верховного Совета СССР носили названия Совета национальностей и Совет Союза, были равны между собой. Модель федеративных взаимоотношений в СССР была довольно парадоксальная, однако вплоть до распада Союза она обеспечивала единство Союза. Накопившиеся противоречия привели 25 декабря 1991 к развалу СССР.

Характеризуя советский федерализм как этап в истории российской государственности, можно сделать ряд выводов. Во-первых, советский федерализм – федерализм этнический, т.е. субъекты федерации зачастую образовывались именно по принципу распределения и проживания той или иной нации. Однако стоит иметь в виду, что имела место и обратная ситуация, когда образование административно-территориальной единицы предшествовало формированию этноса и предопределяло специфику его проживания в заданных границах. Во-вторых, советский федерализм предполагал сложное иерархическое устройство своей территориально-политической системы. В рамках СССР существовали союзные республики, автономные советские социалистические республики, а также автономные области и национальные (с 1977 г. – автономные) округа. Все они различались по своему статусу, так, в частности, советская модель ограниченного суверенитета предполагала, что государственные единицы реализуют свой статус по вопросам, не входящим в компетенцию вышестоящих государственных образований. В-третьих, советский федерализм допускал асимметрию. Если на уровне СССР ситуация была симметричной (союз официально равноправных республик), то федерализация РСФСР имела отчетливо асимметричный характер. На начальном этапе строительства союза в рамках РСФСР с 1918 г. по 1922 г. были созданы восемь АССР. Среди них: Туркестанская АССР, Башкирская АССР, Татарская АССР, Кир-

гизская АССР, Горская АССР, Дагестанская АССР, Крымская АССР, Якутская АССР. В то же время в рамках России существовали двенадцать автономных областей, которые обладали менее высоким статусом и не именовались государствами. Однако после 1936 г. в РСФСР остались только пять автономных областей, которые по объективным причинам не могли претендовать на повышение статуса до АССР. Таким образом, многоуровневая система национально-территориальных автономий в условиях борьбы за статус и неустойчивых статусных границ неизбежно вела к существованию асимметрии.

В-четвертых, юридические элементы самого либерального федерализма, отчасти напоминающего конфедерализм, сочетались в советской практике построения государства с фактической жесткой централизацией в условиях господствующей однопартийной системы, плановой экономики и авторитарного режима. В-пятых, советская модель федерализма активно использовала на практике концепцию многоуровневого, делимого суверенитета. Каждая советская социалистическая республика являлась государственным образованием, и, исходя из этого обладала суверенитетом и гражданством. Реальное наполнение получало, безусловно, только общесоюзное гражданство, однако демонстрация подобной либеральности и приверженности закону являлась важной составляющей советского образа жизни. Шестая особенность является скорее не особенностью, а типичной чертой любой современной федерации и заключается она в верховенстве союзного законодательства и наличии жесткойластной вертикали. Так, в частности, Президиум Верховного Совета СССР имел право отмены постановлений и распоряжений Совета министров РСФСР. То же самое происходило и в случае с другими органами власти различных уровней: распоряжения вышестоящих органов были обязательными к исполнению для низkestоящих.

Литература

1. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. Учебник. Издание второе, переработанное и дополненное. - М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001.
2. Политология: учеб. / А.Ю. Мельвиль. - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Проспект, 2009.
3. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика: учеб. пособие для вузов / Р.Ф. Туровский ; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. - М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.